Видя боль на лице Руби, все энергии пришли в движение. Мана ускорила свой ток в каналах энергетического тела, приводя его к пику. Прана пришла в буйство и плещется, словно агрессивное море о скалы, в моём физическом теле. На душу же было страшно смотреть. Золотые нити моей души, что мерно пульсировали и местами поигрывали алыми всплесками остатков энергии бога, начали набирать обороты и увеличивать как частоту пульсации, так и силу каждого импульса.

Моя сестра, с которой я рос с самого рождения в этом мире, плачет. Руби, которую я обязался защищать любой ценой, плачет от потери, а я ничего не могу сделать. Энергии ускоряют моё сознание, субъективно останавливая время для отдельно взятого человека. Взгляд метается по сцене и трибунам в непонятной попытке за что-либо зацепиться. Зацепиться за что-то, что может помочь.

Зрители и их негодующие или испуганные эмоции. Организаторы, что поражённо молчат, пытаясь осознать произошедшее и как на это реагировать. Солдаты Атласа, которые ничего не могли сделать. Пирра Никос, что со страхом и неверием смотрит на свою работу в виде разрезанной девочки.

«Необычной девочки» – мимолётом отмечает мозг, начиная изучать саму жертву. Пенни Полендина оказалась ни мало, ни много роботом. Не человеком с множеством технологических протезов и органов, а полностью состоящей из металлов роботом девочкой.

«Я не смогу ей помочь» – пронеслась в голове мысль, но её тут же перебила другая, чуждая мне мысль.

«Так просто бросишь и сдашься? Будешь смотреть, как твоя сестра страдает? Так и распишешься в собственном бессилии, щенок?» – грубый голос, вторгнувшись в мои мысли, говорит всё это с отчётливой снисходительностью и насмешкой.

«Нет!» – представляя картину страдающей сестры и меня, ничего не попытавшегося изменить и стоящего рядом с безучастным видом, во мне вспыхивает злость и ненависть к себе и тому, что чуть ли не бросаю возможность, даже не попробовав.

«Тогда какого чёр-рта ты стоишь, щенок?! Или ты ничего не можешь, кроме как тявкать?!» – в голосе незнакомца слышится глухой рык.

Во мне вспыхивает гнев и злость. Не замечая даже перехода перемещаюсь и нахожусь рядом с телом Пенни.

«Идеальный срез» – мозг отмечает ровные края на местах отрезанных частей.

Щелчок пальцами и вокруг нас появляется купол, что укрывает и защищает нас от незапланированных вмешательств. Ещё один щелчок и на Пенни наложено заклинание «Анабиоз», что останавливает время для тела. Затратное заклинание, но в данный момент это последнее, что меня волнует.

Проанализировав всё тело девочки-робота, начинаю создавать алхимические печати. Первая, вторая, третья, пятая, пятнадцатая, сороковая, сотая. Сто двадцать семь печатей на семнадцать отделённых друг от друга частей тела. Все печати занимают свои места, и в них начинается подача энергии. Первая, десятая, тридцатая, семидесятая, сотая, сто двадцатая.

Будум.

Напитывая сто двадцать первую, почувствовал боль в груди. Всю грудь начинает сводить, а я не могу вздохнуть даже крупицу воздуха. Боль растекается дальше. Сердце, почки, печень и другие органы начинали биться в непроизвольной судороге.

«Что? Силёнок не хватает? Боишься не справиться? Сейчас не получилось, теперь и пытаться не будешь? Хотя, что мне ожидать от паршивой шавки. Бесполезность и не более» – вновь раздаётся насмехающийся голос, в котором сквозит разочарование и презрение.

–Пошёл к чёрту, шизофрения! – кричу ему в ответ от злости, тратя последние остатки воздуха в лёгких.

Бессилие так и растёт во мне и наступает паника. Правильно говорят, хотите заставить человека паниковать, лиши его воздуха. Спустя мгновение меня ударило током, и тело свело судорогой, после чего я делаю вздох.

–Ох, что ж я маленьким не сдох, – говорю лёжа на земле.

–Если ты будешь говорить так каждый раз, когда я тебя спасаю, то могу и перестать, – говорит ударившая меня током Ирия.

–Нет, просто каждый раз, когда я говорю так, то спасшим меня человеком являешься ты, – весело говорю ей.

На это она лишь закатила глаза.

–Не знаешь, что со мной произошло? – спрашиваю её, как самую адекватную из нас на данный момент.

–Не только на этот момент, – фыркнула эта язва. – Если ты про своё неконтролируемое поведение, то вторая печать начинает рушиться. А про сильную отдачу от использования алхимии, всё дело во внутренних вратах. Ты, как и почти все алхимики, имеешь ограничение в виде проходимости своих внутренних врат.

–Почти? – ухватываюсь за её оговорку.

–Ой, будто сам не знаешь, – она закатывает глаза от попытки развести её на объяснение.

–Я знаю лишь то, что Второй каким-то способом смог обойти это ограничение, не больше, – пожимаю плечами, как бы говоря «это всё, что я знаю».

–Он попытался сделать трансмутацию человека или если по-простому, его воскрешение, что запрещалось многими религиями. Частично это было оправдано, ведь это никогда не получалось и не приводило ни к чему хорошему. Так помимо этого, за попытку воскрешение необходимо заплатить цену. Никогда не узнаешь, что именно это будет. Конечность, зрение, магия или кто-то близкий для тебя человек.

–Но разве тех знаний, что передал мне Второй не достаточно? Печати, законы взаимодействия, формулы и сами знания?

–Для тебя это знания, которые ты словно выучил и постоянно обращаешься к мозгу для их использования. По сравнению с увидевшими свои внутренние врата это ничто. Они живут со знанием алхимии, она у них в мышцах, рефлексах и подкорке сознания. Используя алхимию, они делают настолько для них рефлекторные действия, как обычное дыхание. Это то, о чём

многие могли лишь мечтать.

–Тогда почему ничто не проводил воскрешение человека для получения таких знаний? Они ведь гарантированно стоили того, даже если они что-то теряли.

–Я, конечно, могу это сейчас объяснить, но не хочешь ли ты начать что-то делать? Снаружи наверняка уже беспокоятся, – Ирия мгновенно возвращает меня с небес на землю.

Вздохнув, начинаю работу, только на этот раз постепенно и последовательно. Создание печатей над разрезанными конечностями происходит спокойно, за исключением того, что каждое использование печатей вызывает фантомную боль во всём теле, заставляя его сжиматься в ожидании удара.

Так и идёт моя работа, часть за частью соединяется друг с другом до тех пор, пока Пенни не становится вновь цельной. Смотря на дело рук своих, понимаю, что остался последний шаг. Снимая заклинание «Анабиоз», собираю небольшое количество ауры в районе руки, после чего направляю её в тело Пенни.

Воздействие чужой ауры на человека очень неприятное чувство, что заставляет собственную ауру сопротивляться ей, после чего собственная мана выталкивает чужую. Это был единственный способ для пробуждения Пенни, так как она робот, но робот с душой. Не нашатырь же под нос ей совать?

–Ммм, – Пенни издаёт звуки и открывает до этого закрытые зелёные глаза.

Глаза, светящиеся жизнью, при виде которых ты никогда не подумаешь о её искусственности. Живые, яркие и излучающие неподдельные эмоции. Удивительное создание.

–Что произошло? Я умерла? – задала она звонким голосом. При этом, не выражая какого-то страха.

–Не думаю, что ты умерла. Скорее вышла из строя на некоторое время, – я нигде не солгал. Характер повреждений не имел чего-то летального для неё. Были задеты лишь электрические магистрали и пару модулей, но не было задето ядро, где по моим предположениям была душа.

–Всё равно спасибо, что помогли! – весело отвечает Пенни, ярко улыбаясь и вставая с пола арены.

–Не за что, я делал это для сестры, – с улыбкой отвечаю ей.

–Сестры? – озадаченно спрашивает Пенни.

–Моя сестра Руби была очень расстроена твоими повреждениями и я не мог остаться в стороне, – улыбаюсь, ведь по другому не могу смотря на этот комок позитива и веселья, что даже после всего произошедшего не думала паниковать.

–Вы брат Руби?! – кричит Пенни.

–Да, Виталий Роуз, к вашим услугам, – шутливо делаю поклон, на что Пенни улыбается.

–Пенни Полендина, приятно познакомиться, – Пенни также шутливо делает книксен, после чего спрашивает. – Будете ли вы моим другом?

–Можно на ты, – говорю с улыбкой ей и протягивая руку, взъерошивая ей волосы, отвечаю на

её вопрос. – Конечно.

–Кхм, кхм. Я, конечно, понимаю, что мешаю вам, но там суматоха происходит, а вы тут милуетесь, – сбоку раздаётся голос Ирии.

–А ведь точно.

Делаю картинный щелчок и купол развеивается, давая нам взглянуть и услышать происходящее вокруг. А происходило не самое приятное, что могло быть вообще. Народ так и пылал тёмными эмоциями со всех сторон. Злость, раздражение, страх и жалость. Это самые выделяющиеся части того коктейля, который создавали разумные.

–Опасная ситуация. К нам приближается большое количество летающих Гримм. Необходимо успокоить зрителей иначе ситуация может ухудшиться, – раздаётся волнующий голос незнакомого мне оператора в моём наушнике.

Я думал, что появление целой Пенни сможет исправить положение, но толпе было не до этого. Они уже открыто выражали негодование в сторону Пирры и всех организаторов стараясь уйти с арены. Понимая, что надо что-то делать перемещаюсь к комментаторам и позаимствовал у них микрофон, после чего возвращаюсь на арену.

Пирра, кстати не уходила никуда. Она стояла на коленях и по её щекам текли слёзы. Взяв с собой Пенни, переместился к ней впритык.

–Успокойся красавица, ничего необратимого не произошло, – кладу руку ей на голову и взлохматил уложенные волосы, попутно сняв подобие железного ободка, что держал её волосы, и они ей не мешали в бою. Хотя это можно было назвать диадемой.

Сейчас же она подняла голову с распущенными ярко красными волосами. Они смотрелись немного бледно по сравнению с моими, цвет которых был близок к цвету крови. Её ярко зелёные влажные глаза смотрели на меня. Они с Пенни были очень похожими и очень разными. У Пенни были рыжие волосы, у Пирры красные. У каждой зелёные глаза, только именно глазами они и отличались.

Пенни всегда была весёлой и позитивной. Пирра же была сдержанной и ответственной. Яркий взгляд Пенни, что смотрел на мир с радостью, и немного потухший взгляд Пирры после того как она навредила Пенни. Вот что делает ответственность с людьми.

–Всё хорошо. Вытри слёзы, они не идут такой красавице как ты, – беру её за щёки и большим и пальцами вытираю её слёзы.

После этого она увидела целую Пенни и удивилась. Дальше я не обращал на них внимания, надо успокаивать зрителей и так слишком затянул.

–Раз-раз, как меня слышно? – говорю во включённый микрофон, но никто не обращает внимания, ведь гул голосов полностью заглушает.

–Прошу внимания, – обращаюсь к трибунам, но меня не хотят слушать.

«Ты думаешь, эти отбросы будут слушать такого же отброса, щенок? Когда люди становятся толпой, они повинуются нескольким вещам. Это стадному инстинкту и превосходящей силы. Превосходящей настолько сильно, насколько превосходит человек жука.» – раздался грубый голос у меня в голове.

Самое ужасное в том, что его слова находили отклик в моей голове. Они заставляли меня смотреть на разумных, как на ничтожества. Голова разрывалась, пытаясь вернуть нормальное мышление, надеюсь, у меня это нормально получается.

–Прошу внимательно меня послушать, – говорю в микрофон, но никто не желает слушать.

У меня начинает кончаться терпение, ведь все начинают уходить из арены, создавая при этом толкучку не обращая внимания при этом на других людей. Меня эта неорганизованная и тупая толпа начинает всё больше и больше бесить.

–Как представитель армии Атласа, прошу всех успокоиться. Ситуация стабилизировалась, – раздался спокойный и уверенный голос Винтер, после которого люди и фавны успокоились.

Успокоились вплоть до следующего выкрика.

–Там летят Гримм!

После этого выкрика я теперь понимаю, что до этого называл толкучкой и хаосом в толпе, было не более чем игрой в детском саду. Теперь они, не разбираясь в тех, кто стоял рядом с ними, начинают их давить, тем самым задавливая толпой. Дети, пожилые люди, инвалиды, девушки и женщины. Их не волновало ничего кроме своей жизни.

Последней каплей было то, что начала плакать девочка, которую разделили с её мамой или сестрой. Не суть. Меня это довело до белого каления.

–Заткнулись все и замерли! – кричу со всей силы, только после этого я понимаю, что микрофон выключен или сигнал не достаёт до динамиков. Но это не помешало.

Вся злость, что была во мне, рефлекторно запитала голосовые связки и добавила резонанса к нему, тем самым усиливая голос и заставляя звучать его потусторонне. Вокруг меня разлетелась волна, что заставила всех присутствующих на арене замереть.

–Фух, а теперь прошу прощение за такое резкое обращение. Сохраняйте спокойствие. Армия Атласа обеспечивает безопасность мероприятия, поэтому никакие Гримм не помешают фестивалю Вайтла, – говорю таким же громким и резонирующим голосом, но при этом невинно, словно я только что не хотел их всех послать куда подальше.

После этого переместившись вместе с Пиррой и Пенни в комнату для участников, наконец-то смог расслабиться. Используя наушники, переключаюсь на отдельную частоту.

–Лис-3 вызывает Снежную Королеву, как тебе моё выступление? – с весёлым голосом интересуюсь у Винтер её мнением.

–Как ни странно, но это помогло, – отвечает Винтер после нескольких секунд молчания. – Только можно было сказать помягче.

–Эту линия связи никто не может прослушивать или записывать? – спрашиваю у неё серьёзным тоном.

–Линия защищена и изолирована, – отвечает Винтер спустя пару секунд.

–Меня и так начало клинить. Считай это самым мягким из возможных ответов.

–Насколько всё плохо? – обеспокоенно спрашивает Винтер.

–Ещё минут пять и мне потребуются срочные меры в виде твоего поцелуя, – отвечаю ей самым серьёзным голосом.

–Шутишь, значит всё в порядке, – спокойно отвечает Винтер.

–Эй! – праведно возмутился ей. – А может у меня сейчас капитальный стресс, и таким образом я стараюсь отвлечься от мыслей убить всё живое, флиртуя с тобой.

На это же Винтер напряжённо молчала.

–Шучу я. Как там ситуация в общем? – перевожу тему на интересующую меня.

–После первой вспышки эмоций к нам направлялось большое, но терпимое количество Гримм. Ты помог урегулировать ситуации, и она теперь в нормальных приделах. Помимо этого в Вейле начинаются волнения из-за устраиваемых Белым Клыком беспорядках. Всё в пределах ожиданий, но мы ожидаем осложнения, – Винтер делится своими мыслями, заставляя меня задуматься и вспомнить то, о чём я забыл.

–Винтер, на арене была одна из Дев и её сообщники в количестве двух штук, – скороговоркой говорю ей, понимая, что самую малость оплошал.

После моих слов Винтер мгновенно прервала связь, и я её понимал. Надо срочно передать указания по этому поводу и передать инструкции.

Подумав пару мгновений, решаю успокоить причину моих действий. Перемещаюсь к моей сестре и её команде, после чего обнимаю всех хвостами и руками, после чего возвращаюсь назад, только перед самым перемещением почувствовал, что мою спину кто-то обнимает.

Девочки пришли в себя через пару мгновений, всё-таки такое резкое перемещение ошеломляет, но стоило им осознать себя, как они кинулись к Пенни обнимать её. Я же решаю заняться незапланированным попутчиком на моей спине.

Поворачиваю голову назад и успеваю увидеть только розовые и коричневые волосы и два разноцветных той же раскраски, после чего следующее действие ошеломляет меня.

Её нежные розовые губы накрывают мои, передавая неистовую гамму чувств и подкрепляя всё это взглядом своих глаз. Вихрь воспоминаний пронеслись в моей голове. Наша первая встреча, недоверие Нео, которое позже переросло в привязанность к нам, как к своей семье. Наше проведённое время вместе. Школа, эксперименты, игры вместе с моими сёстрами, постоянные шутки над знакомыми, развитие её сил. Каждое мгновение, проведённое вместе, пронеслись в глазах Нео и у меня в голове. То, что я так упорно не замечал, и воспринимал как данное, предстало мне сейчас.

Отойдя от мгновения ошеломления, отвечаю ей взаимностью, схватив её при этом за подбородок. Её мягкие губы имели вкус сладкого мороженного, которого хотелось вкушать ещё и ещё. Ещё большую радость доставляют её сияющие эмоциями глаза. На этом приятные ощущения не заканчивались, ведь Нео прижималась своей немаленькой грудью к моей спине. Длился этот момент несколько десятков секунд, пока его снова не прервали громким щелчком.

Оторвавшись от поцелуя, смотрю в сторону звука и говорю:

–Нельзя что-ли фотографировать без звука?

Но смотря в эти наглые глаза Янг, понимаю, что она это специально.

Когда из моего рта уже готовились вылететь очень нелестные слова, в моих наушниках раздался панический голос.

–Древний Гримм двигается в направлении Вейла. Красная тревога!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2513338